

Два комплекта пижамы и полотенце, которые должны были быть чистыми и аккуратными, оказались использованными. Одно полотенце было брошено в угол, пижама была надета и скомкана в клубок.

Он замер, выражение его лица слегка изменилось.

Разве не было сказано, что дальше поцелуя ничего не было? Разве не было только одного простого поцелуя? Тогда почему этот проклятый ещё и остался, чтобы принять душ?

Сердце Фу Вэйяна невольно забилося чаще, кровь, казалось, застыла в жилах, и он почувствовал себя совсем плохо.

У него не было опыта в таких делах, но иногда он читал форумы, где люди делились своим опытом. Говорили, что если что-то происходит, особенно в первый раз, это обязательно будет больно, и может даже пойти кровь.

Но он действительно ничего не чувствовал. Неужели тот человек, поцеловав его, почувствовал вину и, из чувства ответственности, привёл его в отель, устав от того, что тащил пьяного, решил принять душ и сбежать?

В это время Цзян Сюйхань, возвращавшийся с завтраком, начал нервничать.

Он действительно чувствовал себя виноватым за то, что поцеловал Фу Вэйяна, но вина заключалась в том, что он не успел вовремя прийти на помощь и чуть не позволил этим подонкам добиться своего. Он действительно хотел быть ответственным и привёл его в отель, чтобы тому было комфортно.

Затем, устав от того, что тащил пьяного, он пошёл принять душ, чтобы избавиться от запаха пота.

Цзян Сюйхань вошёл в номер, и сердце Фу Вэйяна начало бешено биться. Дерзкий наглец, осмелился вернуться!

Фу Вэйян схватил швабру и вышел из ванной.

Он всё ещё был в состоянии лёгкого опьянения и не заметил, кто вошёл. Подняв швабру, он ударил ею, но Цзян Сюйхань ловко увернулся.

— Подожди! — Цзян Сюйхань испугался, прикрывшись пакетом с едой.

Фу Вэйян замер, рука, держащая швабру, дрожала. Он резко остановился, с недоумением глядя на человека перед собой.

Как это мог быть он?

Почему этот наглый похититель оказался Цзян Сюйханем?!

Фу Вэйян был худощавым, и, выйдя в спешке, он не успел вытереться. Белый хлопковый халат болтался на нём, одно плечо уже сползло.

Он не успел поправить его, главным образом из-за смущения. Казалось, кто бы ни сделал первый шаг, это только усилит неловкость. Поэтому они стояли, как два каменных изваяния, глядя друг на друга.

Воротник халата наконец соскользнул, и Цзян Сюйхань, выглянув из-за пакета, уставился на молочно-белую кожу Фу Вэйяна.

Тонкие плечи покраснели от пара, на них блестели капли воды. Он сглотнул и открыл рот.

— Ах... о.

Фу Вэйян поспешно натянул халат и бросил швабру.

— Повернись, не смотри!

— О... — Цзян Сюйхань послушно повернулся, пот стекал по его лбу.

Он уставился на дверь, напряжение в груди немного рассеялось. Цзян Сюйхань сделал пару глубоких вдохов, думая: «Что-то здесь не так. Почему всё так получилось?»

Он думал, что они с Фу Вэйяном уже определились в отношениях. Они обнимались и целовались, разве это не знак того, что всё решено?

Поэтому он и волновался по дороге обратно. Он боялся, что, войдя в номер, Фу Вэйян будет слишком настойчив, захочет снова целоваться и обниматься. Цзян Сюйхань не был против, просто он... стеснялся.

Вчера Фу Вэйян был как пьяный котёнок, обвил его шею руками, и Цзян Сюйхань не мог устоять. Он воспользовался тем, что тот был в полубессознательном состоянии, чтобы позволить себе немного вольностей.

Но сейчас утро, все проснулись, и, глядя на трезвого Фу Вэйяна, он боялся, что струсит.

Он признавал, что немного боялся Фу Вэйяна, но у него была гордость. Трус он или нет, но показывать этого он не собирался!

Он думал, как начать разговор, размахивая пакетом с едой, чтобы подбодрить себя. Он мысленно готовился к этому моменту тысячу раз и, наконец, решился заговорить, как вдруг Фу Вэйян спокойно произнёс:

— Повернись.

— О-о! — Цзян Сюйхань развернулся на месте, приоткрыв один глаз, чтобы взглянуть на Фу Вэйяна. Увидев, что тот уже переоделся, он открыл оба глаза и стоял, как хорошо обученная собака, ожидая дальнейших указаний.

Фу Вэйян быстро собрался с мыслями, взял пакет с едой и поставил его на стол, неловко отводя взгляд.

— У меня есть несколько вопросов. Я задаю, ты отвечаешь, хорошо?

Цзян Сюйхань почесал затылок, чувствуя, что всё идёт не так, как он ожидал, но всё же согласился.

— Г-говори.

Фу Вэйян прикрыл лоб рукой, чувствуя раздражение.

— Вчера... это ты привёл меня в отель?

Цзян Сюйхань кивнул.

— Да, я. Ты не помнишь?

Ты же поцеловал меня, неужели забыл?! Разве такое можно забыть?

Младший брат нервно перебирал пальцы.

Фу Вэйян облегчённо вздохнул. Хорошо, что его не увели те люди.

— Спасибо. А вчера... я спал на кровати, или мы... — вместе.

— Я спал на диване.

Фу Вэйян снова вздохнул с облегчением. Вот почему он ничего не почувствовал. Значит, действительно ничего не произошло. Тогда всё сводилось к тому, что их физический контакт ограничился поцелуем.

Поцелуем?!

Он чуть не забыл об этом.

Вспомнив, как быстро он пьянеет, он с ужасом взглянул на губы Цзян Сюйханя. От этого голова закружилась ещё сильнее.

Губы младшего брата были заметно краснее, чем обычно, и на них виднелись небольшие следы, словно от лёгкого укуса. Нетрудно было догадаться, что виновником этого был он сам.

Такой плохой пьяница, Фу Вэйян...

Наверное, он был в бессознательном состоянии и заставил Цзян Сюйханя. Гомофобный корги, наверное, был в ужасе, но всё же сдержался и привёл его в отель, а затем, как джентльмен, лёг на диван.

Грех.

Фу Вэйян, ты грешник.

Цзян Сюйхань, почувствовав его взгляд, поспешно опустил голову, избегая зрительного контакта.

Всё пропало. У Фу Вэйяна, наверное, есть способность читать мысли. Вчера он сам инициировал первый поцелуй, и, не имея опыта, даже слегка прикусил губу Белой кости. Неужели он это заметил?

Оба «держали свои карты при себе», и, встретившись взглядом, сразу же отвели глаза.

Цзян Сюйхань украдкой смотрел на Фу Вэйяна, а тот тоже бросал на него взгляды. Подумав, Цзян Сюйхань решил действовать первым, чтобы быстрее разрушить эту стену недопонимания.

Он хотел снова поцеловать губы Фу Вэйяна. Они были такими мягкими и ароматными, словно... он подсел на них.

Младший брат неуверенно сделал пару шагов к Фу Вэйяну, попытался обнять его, но тот положил руку ему на голову и серьёзно сказал:

— Прости, младший брат.

— Эм... что? — Цзян Сюйхань был в замешательстве.

Фу Вэйян заговорил быстрее, пытаясь выйти из неловкой ситуации.

— Я слишком быстро пьянею, и в таком состоянии теряю контроль. Я не хотел делать... такие вещи с тобой.

— Ты...

— Не волнуйся, у меня к тебе нет никаких плохих намерений, совсем нет, я клянусь! — Фу Вэйян решительно произнёс это и даже поднял руку, как будто давая клятву. Затем он с виной посмотрел на Цзян Сюйханя. — Тебе, наверное, было неприятно, когда я тебя целовал. Тебе больно? Я позвоню на ресепшн и попрошу мазь.

— Нет, Фу Вэйян...

— Я сейчас позвоню, подожди. — Фу Вэйян перебил его и, как будто убегая, подошёл к тумбочке, чтобы позвонить. Говоря это, его лицо быстро покраснело. Сейчас он готов был провалиться сквозь землю.

Он был на год старше, что же он вообще творил...

Он был геєм, поэтому он лучше понимал, насколько гомофоб может быть чувствителен к геям. Он даже не хотел думать, как Цзян Сюйхань, испытывая дискомфорт, всё же согласился позаботиться о пьяном.

Фу Вэйян набрал номер, указанный на тумбочке.

— Здравствуйте, пришлите, пожалуйста, мазь от отёков и зарядное устройство для телефона. Спасибо.

<http://bllate.org/book/16295/1468921>